

КИТАЙСКАЯ ТЕМА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Под китайской темой понимается присутствие мастеров искусства Китая на художественных площадках Санкт-Петербурга, а также обращение российских мастеров к образам и метафорам Китая в своем творчестве. Особенное внимание уделяется последнему десятилетию, поскольку взаимные культурные обмены активизировались после 2006–2007 годов. Китайская тема раскрывается в следующих аспектах: во-первых, меняющие друг друга большие художественные события с участием крупнейших художественных коллективов Китая и признанных в мировом масштабе мастеров искусства; во-вторых, наличие произведений искусства Китая в петербургских музеях; в-третьих, обращение российских мастеров (профессионалов и любителей) к образам Китая и некоторым формам китайского искусства; в-четвертых, активизация изучения искусства Китая, главным образом, благодаря китайским аспирантам, обучающимся в художественных вузах Санкт-Петербурга. Тенденции встречи Китая и России в сфере искусства на современном этапе, как ни странно, идут тем же путем, каким шло знакомство с китайским искусством в XVIII столетии. От иногда шоковой встречи с аутентичными произведениями к различным способам адаптации китайских традиций и форм к вкусам и стереотипам российского зрителя.

Ключевые слова:

адаптация, китайская тема, межкультурный диалог, самоорганизация, художественное пространство Санкт-Петербурга.

Никифорова Л.В. Китайская тема в современном художественном пространстве Санкт-Петербурга // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 4. – С. 83–87.

© Никифорова Лариса Викторовна – доктор культурологии, профессор, Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: nikiforova_lv@list.ru

На новейшем этапе отношений России и Китая в сфере культуры важным рубежом считаются 2006–2007 годы, когда, как отмечал директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, «российско-китайские культурные связи приобрели четко выраженный комплексный и системный характер» [1]. Тогда на высшем правительственном уровне было принято решение о проведении Национальных годов России в Китае и Китая в России. И хотя различные договоры и контакты развивались в художественной среде и раньше (так предыдущий этап отсчитывают от 1992 г., когда после обмена официальными визитами глав двух государств было подписано среди ряда документов «Соглашение о культурном сотрудничестве» [1, с. 4]) – но, пожалуй, такой концентрации событий как в последние десять лет прежде не было. Присутствие Китая на художественных площадках Санкт-Петербурге становится все интенсивнее и заметнее.

Среди наиболее резонансных событий Года Китая в России (2007) – музыкальные и выставочные, объединившие культуру прошлого и современность. Среди музы-

кальных событий – гастроли Оркестра национальных инструментов радиовещания Китая под управлением Пан Капэна. После выступления в Москве оркестр принял участие в большом праздничном концерте, посвященном празднованию дня города на стрелке Васильевского острова 27 мая 2007 г. Выставка скульптуры, живописи на шелке и бумаге в Государственном Эрмитаже «Возвращение Будды. Сокровища древнего Китая», вызвала огромный интерес у специалистов и самой широкой публики. Выставка национального костюма и декоративно-прикладного искусства в Российском этнографическом музее «Краски Китая», привезенная из Провинциального этнографического музея Юньнань [8], представила разнообразие народных традиций. Гастроли прославленных театральных трупп и художественные выставки происходят на лучших площадках, что является, своего рода, знаком качества.

За прошедшие десять с небольшим лет каждый год приносит петербургскому зрителю яркие встречи с мастерами театрального искусства Поднебесной. Среди событий последних лет хотелось бы назвать,

прежде всего, гастролы Пекинской оперы на сцене Мариинского театра. Не могу не вспомнить, что десять лет назад в диссертационном совете РГПУ им Герцена, членом которого является автор статьи, защищалась диссертация, посвященная традиции пекинской оперы (автор диссертации Ван Цюн) [3]. Тогда и научный руководитель диссертации, и члены диссертационного совета могли знакомиться с пекинской оперой только в записи. Сегодня спектакли Пекинской оперы пришли к петербургскому зрителю. Впервые труппа Китайского государственного театра Пекинской оперы выступила на сцене Мариинского театра в 2014 г. со спектаклями «Легенда о белой змее» и «Му Гуйин принимает командование». Оперу «Военачальницы из дома Ян» петербургский зритель увидел в ноябре 2017 г. Спустя год в ноябре 2018 г. на сцене Мюзик-холла театр представил оперу «Король обезьян».

В ответ на большой интерес к новому и необычному для нашей публики театральному зрелищу состоялось несколько неожиданных художественных альянсов. В ноябре 2017 г. петербургскому зрителю показали спектакль «Пионовая беседка», в котором драматургия традиционной музыкальной драмы куньцуй [2] разворачивалась на фоне композиций Клода Дебюсси (Театр оперы куньцуй г. Сучжоу на сцене театра-фестиваля «Балтийский дом»). В ноябре 2018 на той же сцене был показан спектакль Северного театра оперы куньцуй «Светлоликая Туйффрыма Куо» по мотивам якутского героического эпоса «Олонхо». А в сентябре 2018 г. на сцене Мариинского театра труппа Национального центра исполнительских искусств Китая при участии симфонического оркестра Мариинского театра и ансамбля песни и пляски Западного военного округа показала китайскую оперу «А зори здесь тихие».

Выставка художника Цуй Жучжо «Мерцание гладкой яшмы» в Центральном выставочном зале «Манеж» (2016) привлекла широкий круг зрителей, в том числе молодежи. Выставка открылась в начале сентября, и многие первокурсники, опьяненные петербургской осенью и ощущением студенческой свободы, заглядывали в Манеж, иногда случайно, иногда целенаправленно. Выставка реально стала модным событием в молодежной среде осенью 2016 г. Мне доподлинно известно, что для многих

она стала толчком к искреннему увлечению искусством и культурой Китая – один засел за книги, другой отправился изучать китайский язык, а третий выбрал тему курсовой работы.

Летом 2018 г. на двух площадках Русского музея – в Михайловском замке и Строгановском дворце – прошла выставка современных китайских художников – участников Арт-Тура Куньминского Марафона ШОС 2018 г. За год до того в 2017 г. в Манеже петербургские зрители увидели необычную выставку «Китайская армия» – масштабную экспозицию художников Института искусств Народно-освободительной армии Китая. Эта организация не имеет аналогов в России, выставку ждали с большим нетерпением. «Китайская армия» оккупировала Манеж, писали СМИ, а почитатели «мерцания гладкой яшмы» были шокированы энергетикой, напористостью и даже агрессивностью образов «Китайской армии».

Второй аспект китайской темы в Петербурге альтернативен сменяющимся впечатлениям фестивалей и форумов – китайские коллекции в собраниях петербургских музеев, которые можно посмотреть неспешно, не сверяясь с гастрольной или выставочной афишей. Как кажется, интерес к ним у публики возрос, благодаря общей интенсификации культурного обмена между Китаем и Россией.

Богатая коллекция древнего искусства Китая хранится в Государственном Эрмитаже – гадательные кости и бронза 2 тыс. до н.э., коллекция прикладного искусства, включающая шёлковые узорчатые ткани, фарфор, расписные эмали. Фрагменты монументальных росписей монастыря «Пещеры тысячи будд» в Дуньхуане находятся в Фондохранилище Эрмитажа в Старой деревне, здесь можно побывать с экскурсией [10].

В музее истории религии находится коллекция китайских народных картин (лубков) XVIII–XIX вв. академика В.М. Алексеева и коллекция китайской скульптуры XIX в. Китайские коллекции Кунсткамеры (Музея антропологии и этнографии РАН имени Петра Великого) являются одним из наиболее ранних и полных этнографических собраний музея. Это фарфор XVIII–XIX веков, изделия из слоновой кости, лаки, резной камень, коллекция костюма.

Специфический ракурс китайской темы представляют памятники шинуазри XVIII века, хранящиеся в пригородных дворцах-музеях – в Царском селе, Петергофе, Ораниенбауме. В отношении «китайщины» XVIII–XIX веков особенно хотелось отметить масштабную выставку «Воображаемый Восток», состоявшуюся в 2015–2016 гг. в московском музее-заповеднике «Царицыно» – в ней активно участвовали петербургские музеи [5]. Ценность выставки не только в обилии экспонатов, но и в самой постановке проблемы, в обнаружении границ между подлинным Востоком, адаптацией к вкусу европейского (и русского) заказчика и зрителя, фантазийным Востоком. Идея выставки, судя по всему, подсказана концепцией ориентализма Э. Саида о западных стратегиях конструирования образа Востока.

Вне музейных стен – прямо на городских улицах – можно встретиться с весьма своеобразными сувенирами Китая. Это львы Ши-Цза, подаренные Санкт-Петербургу губернатором Приамурья и установленные еще в 1907 г. на Петровской набережной в Санкт-Петербурге – совсем рядом с деревянным домиком Петра Первого, первым строением будущей столицы. А в 2003 г., в год 300-летия Санкт-Петербурга, на Литейном проспекте появился «Сад дружбы», созданный мастерами из Шанхая. Каменные львы с шарами в пасти перед «Пагодой дружбы», «Стена девяти драконов» (копия стены в Шанхае), причудливые камни «тай ху ши» в виде бочонков, каменный горбатый мостик – неожиданный уголок Китая среди строгих петербургских улиц. Но самым необычным стал живой сувенир – сливовое дерево, умопомрачительно цветущее весной. Неприметное зимой и осенью в сезон цветения оно окружено плотной толпой восхищенных прохожих.

Сравнительно новый аспект китайской темы – творчество российских мастеров, вдохновленных Китаем. Это и фотовыставки, как правило, представляемые на небольших площадках кинотеатров, библиотек, галерей; и выставки работ российских художников, побывавших в Китае.

Так, например, живописец Сергей Серегин, назвав свою выставку «Китайская деревня», явно вступил в полемику с образами вымышленного Китая (галерея «Мансарда художников», 2011). «Китайская

деревня» XVIII века в Царском селе – это игрушечный, воображаемый Китай. Художник же путешествовал по настоящей китайской глубинке.

Для Платона Петрова впечатления от поездки в Китай воплотились в композициях из кубических объемов, отсылающих столько же к современным урбанистическим образам Китая, сколько и к русскому авангарду («Персонификация. Китай», арт-центр «Пушкинская-10», 2015). Китай у П. Петрова стал метафорой серийности, отчуждения, тотальной утраты идентичности [7, с. 77–78].

В то же время поклонники традиционной китайской живописи находят в китайском искусстве сосредоточенность, гармонию и вдохновение. Выставки студии «Гохуа на Неве» знакомят с не очень многочисленным, но преданным и сплоченным сообществом художников-любителей.

Еще один аспект русско-китайского сотрудничества в художественной сфере – это художественные вузы Санкт-Петербурга, в которых сегодня обучается около 3000 студентов из КНР. Академия художеств и факультет изобразительного искусства РГПУ им. Герцена, Российский государственный институт сценических искусств и Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Институт киноинженеров и Художественно-промышленная академия им. барона Штиглица – далеко не полный перечень художественных вузов, где учатся китайские студенты.

Закономерное следствие обучения – не только творческая биография, но и научно-исследовательская карьера. Выпускники российских вузов обучаются в аспирантуре и готовят диссертации, формируя особое искусствоведческое поле. Защиты же диссертаций по искусству Китая или по русско-китайским художественным связям – еще один тип события в художественном пространстве Петербурга.

Московская исследовательница М.В. Есипова подсчитала, что из примерно 140 работ о китайской музыке на русском языке две трети написаны в XXI в., при этом большинство – не российскими, а китайскими музыковедами – аспирантами и стажерами, которые готовят диссертации в российских университетах и консерваториях. «Создается впечатление, что китайская сторона направляет в Россию своих аспирантов не только для того, что-

бы они осваивали наши музыковедческие и диссертационные методики, но, параллельно, осознавая нашу ситуацию дефицита знаний о музыке Китая, насыщает русскоязычную библиографию работами о китайской музыке» [6]. Представляется, что подобным образом ситуация складывается и в науке о театре, изобразительном искусстве, архитектуре.

Хотелось бы кратко охарактеризовать институциональную рамку темы. Конечно, многие события происходят в рамках больших межгосударственных договоренностей. Так, начиная с 2007 г., практически ежегодно реализуются масштабные проекты типа год китайского языка в России (2009) и год русского языка в Китае (2010), перекрестные года туризма – России в Китае (2012) и Китая в России (2013). В 2015 г. – совместное празднование двумя странами 70-летия победы России в Великой отечественной войне и Китая в войне с Японией. 2014–2015 – годы дружественных молодежных обменов Китая и России; 2016–2017 – годы обмена китайских и российских СМИ. 2018–2019 объявлены годами российско-китайского межрегионального сотрудничества.

Но менее важны инициативные проекты. Они начинаются порой как локальные и камерные, но постепенно выходят на новый уровень. Отмечу лишь два примера такого рода.

Первый – это выставка, идею которой можно назвать культурологической, что, впрочем, нисколько не умаляет ее эстетических качеств. Речь идет о проекте Алены Васильевой, талантливой петербургской художницы, члена Союза художников и одновременно кандидата искусствоведения. «Петергоф – Ихэюань. Летние императорские резиденции» – название выставки, в которой зрителю представлены пленэрные работы, выполненные в двух прославленных дворцовых комплексах России и Китая. Непосредственных связей между ансамблями Петергофа и Ихэюаня нет. В этом диалоге нет повторений, прототипов, владельцы двух резиденций в гостях друг у друга не бывали. Связь тут не буквальная, а типологическая, историко-культурная. «Оба парка задуманы и обустроены в XVIII веке двумя величайшими монархами, строителям империй, деяния которых составили целые эпохи – российским Петром I и китайским Цяньлуном (Qianlong), –

пишет в авторском комментарии Алена Васильева. – Все было со значением и смыслом, намекавшим на мудрость, просвещенность и бесспорные достоинства владельцев резиденций. Оба парка стали для потомков волнующими историческими легендами» [4, с. 9–10]. Алена Васильева выявила и представила такие аналогии собственно живописными средствами. И вот первая выставка прошла в музее-заповеднике Петергоф в 2016 г. [9, с. 213–214].

Оригинальным проектом заинтересовались в Китае, и летом 2017 г. он был показан в Летнем дворце в Пекине (Ихэюань). Третьей точкой в географии проекта стал Шанхай, где «Поэзия садов Китая и России: Юйюань – Петергоф – Ихэюань» развернулась в государственном музее Юйюань (Шанхай, 27 сентября – 22 октября 2017 г.). К каждому новому этапу художница что-то меняла, добавляла, т.е. развивалась идея и сам художественный материал. Проект завершен, но вслед за ним самые знаменитые музеи-заповедники России и Китая приступили к обсуждению планов совместного сотрудничества, хотя до выставки контактов они не имели и совместную деятельность не планировали.

Второй пример – это празднование на берегах Невы китайского Нового года. В 2012 г. на площадке Дома молодежи в Василеостровского прошел фестиваль самодельного творчества, посвященный китайскому новому году. Видимо это случилось в нужное время и в нужном месте, поскольку с каждым годом масштабы фестиваля все увеличиваются, он прирастает площадками, нашел влиятельную поддержку. В 2014 г. в организации фестивали уже принимали участие Министерство культуры КНР, Генконсульство КНР в Санкт-Петербурге, Институт Конфуция в СПбГУ.

В 2016 г. площадками фестиваля стали Государственная академическая капелла, Государственный музей театрального и музыкального искусства, киноцентр «Родина», театр «Мюзик-холл»; стартовала «Неделя китайского кино».

Завершая, отметим, что в последнее десятилетие масштаб присутствия мастеров искусства Китая и самой китайской темы на художественных площадках Петербурга заметно вырос. И это связано не только с интересом русского зрителя к искусству восточного соседа с его глубокими и само-

бытными культурными традициями, но и с увеличением реального присутствия китайских граждан в Петербурге – в качестве студентов, аспирантов, сотрудников совместных предприятий и культурных центров, туристов. Тенденции встречи Китая и России в сфере искусства на совре-

менном этапе, как ни странно, идут тем же путем, каким шло знакомство с Китайским искусством в XVIII столетии. От иногда шоковой встречи с аутентичными произведениями к различным способам адаптации китайских традиций и форм к вкусам и стереотипам российского зрителя.

Список литературы:

- [1] Аликберова А.Л. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990-е – 2000-е) / Автореф. дисс. ... к. ист. н. – Казань, 2014. – 26 с.
- [2] Будаева Т.Б. Истоки пекинской оперы: музыкальная драма куньцуй // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2015. – С. 402–409.
- [3] Ван Цюн. Национально-культурные традиции в вокально-сценическом искусстве: (На примере Пекинской музыкальной драмы и русского оперного театра) / Автореф. дисс. ... к. искусств. – СПб., 2008. – 23 с.
- [4] [Васильева А.А.] Петергоф – Ихэюань: летние императорские резиденции: Каталог выставки А.А. Васильевой. – СПб., 2015. – 56 с.
- [5] Воображаемый Восток. Китай «по-русски», XVIII – начало XX века: по материалам выставки Воображаемый Восток. Китай «по-русски», XVIII – начало XX века в Большом дворце Государственного музея-заповедника «Царицыно», 24 ноября 2015 – 3 апреля 2016 г. / Авт.-сост., науч. ред., авт. концепции, куратор проекта и авт. ст. О.А. Соснина. – М.: Кучково поле, 2016. – 213 с.
- [6] Есипова М.В. Об особенностях изучения китайской музыки в России в XXI веке // Художественная культура. Электронный журнал. – 2017, № 3(21). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-3-21/prigladnaya-kulturologiya/5264.html> (21.11. 2018)
- [7] Кондратенко Ф.В. Ноль-подобие // Артикульт. – 2015, № 1(17). – С. 74–79.
- [8] Краски Китая: народный костюм и ремесла: Каталог выставки / Пер. с кит.: Максим Гроза и др.; авт. ст. Пу Вэйхуа, Ян Ли; авт. аннот. Ван Голян и др. – СПб.: Славия, 2007. – 295 с.
- [9] Никифорова Л.В. Художник как посредник в межкультурном диалоге. К выставке Алены Васильевой в Музее семьи Бенуа. ГМЗ «Петергоф», 24 ноября 2015 – 14 марта 2016 г. // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. – С. 213–214.
- [10] Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути: К 190-летию Азиатского музея: Каталог выставки / Науч. ред. О.П. Дешпанде. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – 480 с.
- [11] Титаренко М.А. Российско-китайские отношения на современном этапе: значение в глобальной стратегии России, состояние и перспективы. Лекция в Государственном университете профсоюзов. 2012. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-2.php> (21.11. 2018)